

На правах рукописи

СМАГИНА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

**ТЕМАТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПАРАДИГМЕ
СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА**

Специальность 09.00.11 — Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург 2007

Работа выполнена на кафедре социальной философии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный университет им А.М. Горького».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
профессор Трубина Е. Г.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Бряник Н. В.
ГОУ ВПО «Уральский государственный университет
им. А.М. Горького»

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Фан И. Б.
Институт философии и права УрО РАН

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
профессионально-педагогический университет»

Защита состоится «18» октября 2007г. в 12 час. на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «18» сентября 2007г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность данного диссертационного исследования связана с серьезными изменениями, произошедшими в последние десятилетия в понимании природы и производства знания. В частности, была четко обоснована взаимозависимость познавательной деятельности и конкретной социокультурной ситуации, в которой находятся познающий индивид и определенное общество. Переходя от классического к постклассическому пониманию науки, современные философы успешно доказывают, что в своей социальной, культурной и исторической обусловленности наука лишена какой-либо исключительности по сравнению с другими формами познания. В то же время они усиленно анализируют когнитивные компоненты социального взаимодействия, показывая неразрывную связь социальных представлений, связей, действий и их субъектов. При этом пересекаются предметные области эпистемологии и социальной философии, приводя к взаимообогащению их методологии и нарастанию их открытости междисциплинарным исследованиям.

Главной парадигмой, в рамках которой исследуется функционирование знания в социальном контексте, является социально-конструктивистская. В социальном конструктивизме утверждается, что значение и содержание знания, прежде всего научного, не может быть установлено без учета условий, при которых оно было произведено. Иначе говоря, в парадигме социального конструктивизма научное познание трактуется как зависимое от внешних обстоятельств — социальных, экономических, культурных и других. Фундаментальная посылка этой парадигмы заключается в том, что процессы, вовлекаемые в конструирование систем «истинных» представлений, рассматриваются в качестве социально и культурно обусловленных, а следование определенной мыслительной системе объясняется с помощью анализа конкретных характеристик ее социального контекста. В социальном конструктивизме социальные взаимодействия становятся не только предметом непосредственного изучения, но и важной частью современной методологии.

Особенность современной познавательной ситуации — в упорном поиске интеллектуалами равновесия между крайностями в понимании онтологического статуса объектов науки — наивного реализма и абсолютного релятивизма. Осмысление эволюции данной парадигмы, ее основных результатов и сложностей, с которыми сталкиваются работающие в ее рамках исследователи, поможет поиску этого равновесия. Нуждается в осмыслении и теоретическое и практическое применение парадигмы социального конструктивизма на почве отечественной науки, учитывая зарубежный опыт, а также особенности и проблемы развития науки в современной России.

Степень разработанности проблемы. В отечественной социально-философской литературе феномен социального конструктивизма пока остается малоизученным. Вместе с тем, в современных научных исследованиях широкое признание получает социальная обусловленность знания. О возрастающем влиянии социальности на современное состояние науки говорит большинство исследователей. Так, Н. Луманн считает, что наука представляет собой «один из возможных результатов коммуникации по ее поводу». Осмысление эволюции естествознания философами науки привело к возникновению «неклассических» программ научной рациональности, которые по-разному учитывают влияние социума на процесс формирования научного познания. Т. Кун представил модели познавательной деятельности, сочетающие образы постепенного накопления знания с концепцией резкой смены его ценностно-нормативных систем. П. Фейерабенд провел сравнение науки и вненаучных форм знания на основе анализа социокультурных факторов возникновения и развития науки И. Лакатос сделал акцент на усилении роли философии как одного из ведущих факторов научного исследования.

В ходе исследований в рамках социологии науки, методологии науки и науковедения, обосновывающих значительную роль социальных аспектов в выборе научных концепций, Д. Прайс акцентировал внимание на исследовании, организации и продуктивности межличностного общения в научных коллективах. Т. Кун раскрыл зависимость логико-методологических факторов от господствующего в определенные исторические периоды способа деятельности научного сообщества. В полемике со сторонниками формализованных научных методов, рисующих ученых простыми регистраторами объективного мира, М. Полани акцентировал личностную вовлеченность исследователя в процесс научного открытия как «единственное отношение, в рамках которого мы можем верить в истинность чего-либо». Д. Гилберт и М. Малкей утверждают, что в выборе научных концепций помимо когнитивных аспектов, заключенных во взаимодействии ученых с исследуемыми объектами, значительная роль принадлежит социальным аспектам. К этим взаимодействиям относятся не только специфические взаимодействия внутри ученого сообщества, но и выходящие за его рамки.

Отечественные эпистемологи продуктивно исследуют социальную детерминированность науки. В. Степин обосновал переход к научному познанию «постклассического» типа, в объекты которого органически входит «человеческий фактор». В. Лекторский разбирает развитие эпистемологии в сторону «смещения интереса» от собственного содержания научной мысли к идее ее социальной востребованности (теории познания в расширенном (натуралистическом и социоцентрическом) смысле) этого понятия. И. Касавин делает однозначный выбор в пользу социокультурной интерпретации

постсовременного знания с учетом его социально-исторических характеристик. Ряд теоретиков в области эпистемологии и социальной философии осуществляют совместную попытку социального анализа знания: методологические проблемы социального анализа знания (В. Кемеров, В. Лекторский, И. Касавин), исторические проблемы социального анализа знания (С. Азаренко, Т. Керимов, В. Степин, Н. Смирнова), постклассическая перспектива социального анализа знания. (В. Швырев, М. Розов, Е. Черткова, Е. Трубина, С. Никитин).

Значимой для исследования феномена социального конструктивизма в данной диссертации является работа известного канадского исследователя философии и методологии науки И. Хакинга «Социальное конструирование чего именно?»¹, который суммирует несколько последних десятилетий интеллектуальной жизни как прошедших под знаком конструктивизма. Отдавая дань популярности этого феномена, Хакинг занимает критическую позицию в его отношении, подчеркивая, в частности, что парадигма социального конструктивизма является весьма широким наименованием целой совокупности идеологий, взглядов, представлений.

Теоретическая разработка социального конструктивизма в отечественной философии постепенно активизируется, но носит скорее обозревательный, подытоживающий характер, объясняемый тем, что авторов более всего интересует, как социальный конструктивизм связан с уже проделанным ими анализом преобладающих в современном знании тенденций. О. Столярова помещает существо социально-конструктивистской парадигмы в контекст двух дискуссий — в отношении интернализма/ экстернализма в понимании природы научного знания и дискуссии о сути научной рациональности. И. Касавин подчеркивает, что социально-конструктивистская парадигма релятивизирует знание, то есть раскачивает догматические установки и не создает альтернативных, тем самым отказываясь от претензий на управление познавательным процессом. Е. Мамчур пропагандирует отрицающие объективность науки культурный и когнитивный релятивизм, проявлением которых выступает социально-конструктивистская парадигма. А. Огурцов подчеркивает, что социокультурная стратегия философии науки (частью которой является социальный конструктивизм) сосуществует со стандартной логико-эпистемологической, которые, хотя и несоизмеримы сегодня, должны найти пути сближения в будущем. А. Кезин настаивает на недостаточности существующего научного методологического арсенала, что требует использование иных парадигм для объяснения действительности, среди которых парадигма социального конструктивизма.

¹Hacking I. The social construction of what? Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1999.

Отсутствие специальных работ, непосредственно посвященных комплексному изучению социального конструктивизма, определили круг источников, к которым мы обращались в процессе диссертационного исследования.

Первую группу составляют работы, в которых разрабатывались проблемы социальных взаимодействий: философские труды Г. Гегеля, К. Маркса; психологические исследования — У. Джеймса, Дж. Мида, Д. Дьюи. Из классических социологических исследований отметим работы М. Вебера и Э. Дюркгейма. Отечественные мыслители Л. Выготский и А. Леонтьев направили внимание на усиленное изучение социокультурных контекстов, в которых происходит становление и развитие личности.

Теоретическая разработка оснований социального конструктивизма в значительной степени принадлежит области социологии знания. Предмет ее изучения — вопрос производства знания. Ее складывание было бы невозможно без детального изучения феномена повседневного знания. В качестве научной категории понятие «повседневности» ввел в научное употребление немецко-американский социальный феноменолог А. Шюц. В серии работ по социальной проблематике знания имеются рассуждения о значимости повседневного знания для познавательной деятельности в целом. В первую очередь это такие исследования как феноменологические исследования Э. Гуссерля; феноменологический конструктивизм А. Шюца, соединяющий социологическую теорию действия М. Вебера и идеи Э. Гуссерля; этнометодология Г. Гарфинкеля, сочетающая прагматизм Д. Дьюи, интеракционизм Дж. Мида, символизм И. Гофмана. К исследованиям, направленным на реабилитацию повседневного знания, принадлежат анализ прагматических аспектов обыденного языка Дж. Остина, работы «позднего» Л. Витгенштейна.

Взаимозависимость познавательной деятельности и конкретной культурной и социальной ситуации, в которой находятся познающий индивид или определенное сообщество составляет как предпосылку философствования и познания, так и — когда она осознана и описана — один из значимых итогов рефлексии по поводу познания. Так, К. Маркс развил идею о взаимовлиянии науки и общества и обозначил науку как социально-историческое явление, зависимое от экономического и идеологического развития общества. М. Фуко привлек внимание к исторически изменяющимся системам мыслительных предпосылок познания и культур и представил эволюцию познания как смену исторических формаций знания — эпистем.

Обоснование гипотезы о важной роли социальных взаимодействий в познавательной деятельности потребовало обращения к работам П. Бергера и Т. Лукмана, разработавших социально-феноменологический подход в рамках социологии знания. При анализе социальных взаимодействий были использованы работы социальных конструктивистов, в

которых рассматриваются взаимодействия ученых с исследуемыми объектами. В частности, Б. Латур и С. Вулгар в рамках социологических исследований науки рассматривают вещи как участники социальных взаимодействий, мысля их как диалоговые объекты. Они имеют в виду, что сообщаемое нам «природой» зависит не только от ее устройства, но и от «позиции спрашивающего», которая, в свою очередь, «детерминирована системой социальных отношений».

Существенную методологическую роль в подготовке почвы для появления социального конструктивизма сыграли социальные и социально-психологические исследования. Т. Болдуин, Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, М. Хальбвакс, Г. Тард исследовали психологические процессы, возникающие в процессе взаимодействия отдельной личности и социального окружения. Г. Тард среди прочего осуществил попытку выявить влияние общественных институтов на мышление людей.

Основатели школы символического интеракционизма Дж. Мид и Г. Блумер предложили рассматривать коммуникацию в качестве символической интеракции. К. Джерджен выдвинул реляционную концепцию языка, основанную на замещении смысловой структуры языка степенью вовлеченности в отношения. П. Ватцлавик полностью перенес влияние социальных факторов в сферу дискурса.

Значительный круг вопросов, связанный с рассмотрением основных способов теоретического обоснования социального конструктивизма, раскрыт в философских, социологических, эпистемологических работах (Ф. Коркюф, П. Бергер и Т. Лукман, К. Мангейм, А. Сикурел, Н. Элиас, П. Бурдьё, Э. Гидденс, М. Каллон, Дж. Эльстер, И. Касавин), исследованиях социальных конструктивистов (Б. Латур, А. Пикеринг, Д. Харавэй).

Большое значение для выявления основных характеристик парадигмы имеют исследования «сильной программы» социологии знания (Б. Барнс, Д. Блур), «документальный метод интерпретации» К. Мангейма, который позволяет предусмотреть и учесть при интерпретации собранных данных такие особенности человеческих взаимодействий, как использование повседневных типизаций в intersubъективном общении, философско-социологические исследования Ф. Коркюфа. При анализе перспектив применения парадигмы социального конструктивизма в области социальных наук значимы работы, в которых рассматриваются перспективы применения парадигмы социального конструктивизма в социологии и психологии (прежде всего, социальной). Ф. Коркюф считает, что теоретическое использование социально-конструктивистской парадигмы можно наиболее успешно использовать для описания, понимания, объяснения социальных миров. Т. Лукман в методологии интерпретативной реконструкции социальных взаимодействий фокусирует внимание на описании и интерпретации диалога.

Применение социально-конструктивистской парадигмы в психотерапевтических практиках представлено в работах по нарративной психотерапии Д. Фридман, Д. Комбс; в «нарративной» терапии М. Уайта и Д. Эпстона; радикальном конструктивизме Э. фон Глазерфельда, подходе М. Эриксона. На основе парадигмы социального конструктивизма построены такие методики, как «рефлексивная команда» Т. Андерсена, «ориентированная на решение» терапия де Шейзера, «постмиланская» модель Л. Хоффман.

Необходимость выявления специфических характеристик социального конструктивизма побудила автора обратиться к анализу взаимоотношения современной экспериментальной психологии и социально-конструктивистски ориентированных психологических направлений, проведенного Дж. Джости и А. Круглански.

Перспектива применения социального конструктивизма в отечественной практической психологии получила свое освещение в работах современных российских исследователей. Применение парадигмы в арт-терапии описывает А. Копытин. Возрастной психолог М. Осорина применяет методы, подобные социальному конструктивизму в работе с детьми и подростками.

Поиск в странах Запада новых теоретических оснований социальной психологии привел к созданию психологически ориентированных конструктивистских подходов: индивидуалистское направление конструктивизма, включающее концепцию радикального конструктивизма Э. фон Глазерфельда, кибернетическое направление, включающее конструктивизм У. Матураны и Ф. Варелы, Х. фон Фёрстера, Г. Рота, гуманитарное направление, представленное исследованиями П. Ватцлавика и Н. Луманна. На этой волне стали популярными такие западноевропейские конструктивистские модели как теория социальной идентичности А. Тэшфела; теория социальных представлений С. Московичи; теория дискурса Р. Харре. Лидер американской психологической школы К. Джерджен (К. Герген) разработал такой вариант социального конструктивизма, как социальный конструкционизм, в котором объединены социально-философские и социально-психологические проблемы. Различные аспекты проблемы, связанные с поиском новых теоретических оснований в отечественной социальной психологии, связанные с применением социального конструктивизма рассматривают Г. Андреева, А. Онучин, Т. Марцинковская, Е. Якимова, и некоторые другие отечественные специалисты.

Д. Дьюи, К. Джерджен, Р. Драйвер, М. Эппл рассмотрели возможности социально-конструктивистского осмысления образования.

Как видно из этого краткого обзора, социальный конструктивизм исследуется с целого ряда позиций, но в этом обилии подходов, во-первых, отсутствует осмысление данной парадигмы в общем контексте становления социально-гуманитарного знания (в том числе,

тех его дисциплин и направлений, которые связаны с анализом процессуальности знания как такового), во-вторых, имеется мало работ, в которых бы осмыслялась рецепция социального конструктивизма отечественными авторами.

Таким образом, *объект* настоящего диссертационного исследования — парадигма социального конструктивизма.

Предметом исследования являются социальные взаимодействия и их роль в производстве знания, определенная данной парадигмой.

Цель исследования — рассмотрение тематизации социального взаимодействия в социально-конструктивистской парадигме, обеспечивающее научно-теоретическое осмысление специфики, значения и перспективы этой парадигмы в социальном знании.

Достижение этой цели в рамках диссертационной работы осуществляется посредством решения ряда *задач*:

1. Разобраться в социально-исторических условиях и методологических сдвигах, обусловивших формирование социально-конструктивистской парадигмы.
2. Рассмотреть взаимосвязь исследований повседневности, социальных взаимодействий и конструктивистского подхода к социальному познанию.
3. Проанализировать основные способы теоретического обоснования социального конструктивизма.
4. Раскрыть особенности использования социального конструктивизма в социальных науках на примере социальной психологии.
5. Показать разнообразие исследовательских стратегий, обеспечиваемое социальным конструктивизмом, на примере социальной психологии.

Методологические и теоретические основания исследования. Особенность предмета исследования и поставленная цель диктовали своеобразие избранной методологии. Методологические и теоретические основания исследования сложились с учетом междисциплинарного характера работы. Принцип историзма был распространен на эволюцию осмысления значимости социальных факторов в процессе производства и распространения научного знания.

Методология исследования опирается на принцип социально-культурной обусловленности познания, восходящий к идеям К. Маркса о практической обусловленности познания и позволяющий критиковать натуралистический взгляд на науку. Развитие идей Маркса о том, что формы знания укоренены в действиях и коммуникации людей определенной исторической эпохи немецкими социальными мыслителями К. Мангеймом, М. Вебером, А. Шютцем привело к разработке ими способов анализа связи знания и идеологии, познания и интересов, взаимодействия науки, культуры, техники, производства и

повседневной жизни. Эти идеи стали основой осуществленной в работе методологической рефлексии, позволившей проблематизировать статус и перспективы парадигмы социального конструктивизма в контексте современного социально-гуманитарного знания. При этом социально-философский анализ познания как социального взаимодействия активно использует представления, заимствованные из иных научных дисциплин и включается в методологические дискуссии по поводу понятий и проблем, традиционно обсуждаемых эпистемологией. Это обусловило необходимость учесть методологические сложности и противоречия, присущие современным социальной философии и эпистемологии, а именно дилемму дескриптивизма и нормативизма, в свою очередь связанную с проблемой релятивизма в осмыслении истины: если знание социально сконструировано, то достаточно ли это основание для отказа от понятия истины?

Поскольку исследование носит междисциплинарный характер, то философская методология и аргументация сочетается в нем с методологией социально-гуманитарного знания, в частности, использованы ситуационные («case studies») и лабораторные исследования («field studies»). В основе такой методологии лежит полное и непредвзятое описание процесса научного открытия или складывания научной парадигмы с целью доказательства значимости для них социальных взаимодействий. В свою очередь, такая методология восходит к методам, разработанным, главным образом, в антропологии: «плотное описание» культурного антрополога К. Гирца, «прикладная социология» А. Шюца. Диссертационное исследование базируется на идее методологического изоморфизма естественных и гуманитарных наук, то есть допускает необходимость для социально-гуманитарного исследования объясняющего подхода. Хотя ситуационные исследования были осуществлены, главным образом, в рамках естественнонаучного знания, мы исходим из возможности их осуществления в рамках социально-гуманитарного познания с целью демонстрации того, как социальные детерминанты обуславливают как выбор познающим субъектом ключевых концепций, так и их обоснование.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования заключаются в следующем:

1. Парадигма социального конструктивизма рассмотрена в общем контексте мировоззренческих и методологических сдвигов в осмыслении науки в ее связи с социальными факторами, происшедших в двадцатом веке.
2. Выявлены основные характеристики СК парадигмы: (1) акцент на значимости социокультурного контекста (образованного прежде всего преобладающими вариантами научной практики и взаимодействий ученых) для продуцирования знания; (2) тезис о значимости дискурсивности в продуцировании знания; (3) отказ от попыток рассуждать с

позиций познавательной определенности и истины в пользу выбора между различными интерпретациями реальности; (4) связь с критическим отношением к господствующим представлениям и основанным на них социальных отношениях.

3. Показано (на примере социальной психологии), что социальный конструктивизм может выступить в качестве интегрирующей стратегии, способной, с одной стороны, сохранить особенности российской науки, а с другой, полноценно включить западные модели в контекст применяемых российскими психологами методов.
4. Установлено, что использование социального конструктивизма в психологических практиках не только позволяет корректировать их изменение в сторону усиления коммуникативной составляющей, но дает возможность разработать методики обучения социальному запасу знания для оказания поддержки современному индивиду на пути социализации.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Парадигма социального конструктивизма позволяет проанализировать роль социальных взаимодействий в познавательном процессе и показать, в частности, как формирование конечного научного продукта связано с влиянием конкретного социокультурного контекста как средства передачи социальных значений, которые конструируются в процессе социальных взаимодействий.
2. Когнитивная плодотворность социального конструктивизма связана с присущей ему проблематизацией преобладающих представлений за счет демонстрации их обусловленности социально обусловленными интересами, связями, практиками и ценностями исследователей.
3. Социально-конструктивистскую парадигму невозможно описать как строго оговоренный набор процедур и вариантов описания. Представленные в рамках данной парадигмы способы анализа, опирающиеся на принципы непредвзятости и симметрии, позволяют рассматривать социальный конструктивизм, скорее, как широкую программу рефлексии несоответствия между артикулируемыми и реально проявляющимися ценностями и установками познания.
4. Преимущества использования социального конструктивизма в современной социальной психологии связано с его дискурсивными основаниями и нарративным подходом к «Я». Эта парадигма позволяет обосновать знание человека о себе, как (1) социально обусловленное/разделяемое человеком с другими людьми в ходе коммуникации, (2) практическое/направленное на решение конкретных проблем и задач, (3) ситуативно-заданное.
5. Социальный конструктивизм плодотворно используется в рамках лингвистических и

нарративных подходов к социальному и групповому взаимодействию, широко используемых в ходе психотренингов для оказания поддержки современному индивиду в ходе социализации и ре-социализации.

Практическая значимость исследования определяется тем, что проведенный в ней анализ может использоваться при подготовке и ведении учебных занятий по дисциплинам «Социальная философия», «Философия науки», «Философия образования» в рамках программ высшего и послевузовского, а также дополнительного профессионального образования, в том числе на факультетах философии и психологии.

Выводы диссертации могут быть использованы для анализа и последующей адаптации социально-психологических методик к конкретному социальному и социально-культурному контексту.

Апробация работы.

Результаты работы были доведены до сведения научной общественности и представлены на конференциях и семинарах: международной научно-практической конференции Гуманитарного университета «Коллизии свободы в постиндустриальном обществе» (Екатеринбург, 2003), научно-практической конференции «Гуманитарное образование в современном обществе» (Екатеринбург, 2003), круглом столе «Современное искусство и новые границы Европы» с участием берлинского куратора С. Фриммель и группы «FUTURE7» (Екатеринбург, 2004), спецсеминарах кандидата психологических наук М. Осориной, С.-Петербург, (Екатеринбург, 2005), IV-ой Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и соискателей, 11 мая, 2005 года. Екатеринбург, Россия, V-ой Региональной научно-практической конференции аспирантов и соискателей УРГУ, 25 апреля, 2006 года. Екатеринбург, Россия.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение. Библиография составляет 160 наименований. Общий объем работы составляет 163 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы, освещается степень разработанности темы, определяются цель и задачи диссертационного исследования, указываются его источники, методологическая основа, формулируются положения, содержащие элементы новизны, положения, раскрывающие теоретическую и практическую значимость работы. В *первой главе диссертации «Формирование социального конструктивизма в качестве парадигмы социального познания»* рассматриваются социально-исторические условия и методологические сдвиги, обусловившие формирование социально-конструктивистской парадигмы.

В *первом параграфе «Тематизация социального взаимодействия и повседневности как условие становления социально-конструктивистской парадигмы»* проанализированы категории социального взаимодействия и повседневности в их связи с оформлением социально-конструктивистских установок. Установлено, что зависимость знания от внешних обстоятельств — социальных, экономических, культурных — подчеркиваемая в парадигме социального конструктивизма, осознавалась по мере исследования того, как познание сплетено с повседневной жизнью людей, как знания приобретаются в опыте, во взаимодействии с другими людьми и что именно в обыденной жизни люди обретают большую часть знаний, которыми располагают, «естественно», по словам С. Московичи, усваивая социальные представления. Показано, что понятие «повседневности» было введено в научное употребление феноменологом А. Шюцем в контексте взаимосвязи научного знания как основного источника понимания социального мира и повседневного знания как основного ресурса, преобразующего этот мир социальным. Социально-феноменологическая концепция А. Шюца рассмотрена как одна из важных предпосылок становления социального конструктивизма в качестве научной парадигмы. Во-первых, Шюц выдвинул предположение, что нет никакого основания, заранее заданного, неизменного, всегда равного самому себе, которое определяло бы социум. Предложив рассмотреть в качестве основания социальной жизни такой аспект, как повседневность, автор подчеркнул сложность и иерархичность социальных структур. Из его идей вытекала неправомерность сведения познавательной деятельности только к научной. Тем самым он заявил о повседневном мышлении как источнике и корректоре научных знаний. Во-вторых, А. Шюц пришел к выводу, что источник социально санкционированных оснований заключений и действий, расположенный внутри определенного социума, зависит от множества повседневных факторов. Иначе говоря, он связал формирование конечного научного продукта с влиянием конкретного культурного контекста как средства передачи

социальных значений, содержащихся в референтных схемах.

Традиция, обозначенная А. Шюцем в социальной феноменологии, была подхвачена П. Бергером и Т. Лукманом и оформлена ими в завершённую концепцию, обозначенную некоторыми исследователями в качестве феноменологической (Ф. Коркюф) концепции социального конструирования реальности. П. Бергер и Т. Лукман впервые связывают два, на первый взгляд, не сопоставимые вопроса — процесс конструирования социальной реальности, основанный на обыденном знании социальных структур, и вопрос производства знания, включающий два важных аспекта: влияние повседневного знания на формирование научного знания в качестве выработки людьми общезначимых схем взаимодействия и процесс создания социальных теорий, который рассматривается несколькими науками, среди которых ведущее место принадлежит социологии знания.

В отличие от большинства моделей социологии знания, основанных на методологических и эпистемологических интерпретациях содержания научных понятий, П. Бергер и Т. Лукман сформулировали концепцию социального конструктивизма, и тем самым, нарушили сложившуюся традицию изолированно рассматривать отдельные части познавательной деятельности, вместе с тем акцентировав внимание на важной роли в ней социальных взаимодействий. В своём в трактате по социологии знания, они включили процессы, протекающие в обществе, в анализ процесса конструирования реальности. Последний, по их мнению, является основанием производства знания, которое, в том числе, служит для адаптации индивидов к социальным ожиданиям. Таким образом, в социальном конструктивизме социальные взаимодействия из предмета непосредственного изучения становятся важной частью методологии.

Во *втором параграфе «Обоснование социальной обусловленности знания в ходе эволюции осмысления научного знания в XX веке»* показано, что социально-конструктивистские теории стали ответом на ряд проблем, возникших при рассмотрении теорией познания научной рациональности. Появлению и распространению социально-конструктивистской парадигмы способствовали следующие факторы. Во-первых, появление неклассических теорий понимания научной рациональности (Т. Кун, П. Фейерабенд, И. Лакатос) в сфере философии и методологии науки, основанных на признании влияния социальных факторов в процессе формирования знания. Эти теории подготовили почву для нарастания социально-конструктивистской парадигмы. Во-вторых, получает признание необходимость трактовать познавательную деятельность не как «совокупность обезличенных установок, ценностей и норм» (Дж. Мид), а как процесс, учитывающий всесторонние и многоуровневые человеческие взаимосвязи. Эпистемология начинает исследовать влияние человеческого фактора на процесс создания знания. Также начинается

исследование вопросов, сформулированных теоретиками в области эпистемологии и прежде не попадающих в фокус ее внимания: «отказ от фундаментализма», «отказ от субъектоцентризма», «отказ от наукоцентризма», «доверие к принимаемой субъектом познавательной традиции», «новое понимание “внутренних” состояний сознания» (перечень В. Лекторского). В-третьих, пересмотр ориентиров в производстве научного познания сочетается с увеличением конкуренции науке со стороны венаучных форм знания. Классические научные ценности (ориентация на истину и максимально точное познание) оказываются вписаны в пестрый контекст осуществления научной деятельности, объединяющий моменты здравого смысла и предрассудки, сложности финансирования деятельности научных коллективов и изменившиеся философские основания, ценностные иерархии и материальные потребности.

Помимо вышеперечисленных факторов, появлению и популярности социально конструктивистской парадигмы предшествовала полемика между защитниками ориентации науки на объективность, придерживающихся позитивистски-универсалистских позиций и их оппонентами, отстаивающими позиции релятивизма. В центре обсуждения научного сообщества были такие важные для философии проблемы как поиск научной истины; объективность научного знания и относительная автономия науки; релятивизация научного познания.

В *третьем параграфе «Социальный конструктивизм в контексте производства научного знания: аргументы “за” и “против”»* проанализировано существо данной парадигмы. Суть парадигмы социального конструктивизма заключается в том, что значение и содержание знания не может быть установлено без принятия во внимание условий, при которых это знание было произведено. В парадигме социального конструктивизма социокультурные, политические, институциональные, коммуникативные аспекты научно-познавательной деятельности не только получают углубленное развитие, но и учитываются как ключевые факторы научного производства. Вследствие этого в отношении ряда вопросов, перечня базисных характеристик, используемых категорий, а также возможностей применения данной парадигмы имеются разнообразные, а иногда и крайне противоречивые мнения исследователей.

Парадигма социального конструктивизма была сформирована в социологии знания, которая сегодня достаточно разнородна теоретически и методологически. Ряд программ социологии знания — социологические исследования науки, социологические исследования познания, «культурологические исследования», «сильная программа» социологии знания Эдинбургской школы (Б. Барнс, Д.Блур) — порождают разные варианты осуществления социально-конструктивистской парадигмы. Представители «сильной программы» социологии

знания Б. Барнс и Д. Блур сформулировали два принципа, которые были приняты рядом теоретиков в качестве основополагающих принципов социального конструктивизма, подчеркнувших всю его специфику.

- Принцип непредвзятости — применим как к участникам научных дискуссий, так и для сравнения научных теорий. Он предполагает, что в анализе научного спора не следует ставить в привилегированное положение ни одного из участников научной дискуссии и что ни одна из научных теорий не имеет право на привилегированный эпистемологический статус.

- Принцип симметрии означает, что «одни и те же типы причин должны объяснять верования как подлинные, так и мнимые», то есть значение и содержание знания не может быть установлено без принятия во внимание условий, при которых это знание было произведено.

Хотя социально-конструктивистскую парадигму невозможно описать как строго оговоренный набор процедур и путей описания, это не означает, что социальному конструктивизму недостает разработанной системы аргументации, или что у него нет хорошо проработанных теоретических оснований. Представленные в рамках данной парадигмы способы анализа, опирающиеся на принципы непредвзятости и симметрии, позволяют рассматривать социальный конструктивизм скорее, как широкую программу рефлексии несоответствия между артикулируемыми и реально проявляющимися ценностями и установками познания. Авторы, принадлежащие к социально-конструктивистскому направлению, по-разному видят связь эмпирических и теоретических компонентов своих исследований и опираются на различные философские и социологические традиции, но в то же время все они используют методы, позволяющие конкретизировать механизмы, лежащие в основе функционирования социальной реальности.

В параграфе показано, что разнообразие подходов к анализу идей, понятий, представлений, социальных тенденций, технологических открытий, которое породила парадигма социального конструктивизма, приводит к неоднозначной оценке перспективы исследований, проведенных в социально-конструктивистском ключе. Так, И. Хакинг считает, что данная парадигма, в последние пятнадцать лет ставшая самой «модной» и популярной на Западе, в целом остается весьма и весьма расплывчатым наименованием целой совокупности идеологий, взглядов, представлений. Под знаком социального конструктивизма прошли последние два десятилетия, и как социально сконструированные, если судить по индексам цитирования, были проанализированы самые разнообразные явления — от бедности до маскулинности, от синтетических гормонов до теорий оплодотворения. Однако, говоря о будущем, Хакинг совсем не уверен в том, стоит ли

социальному конструктивизму продолжать свое победное шествие, так как в ряде случаев граница между социально сконструированными *явлением* и фиксирующим его *понятием* оказывается чрезмерно размытой. Соглашаясь в этом с Хакингом, мы подчеркиваем, что в познавательных контекстах, отмеченных сильной тенденцией к реификации используемых понятий, то есть к трактовке их как неизменных и раз и навсегда заданных, социальный конструктивизм нуждается в популяризации.

Во *второй главе* диссертации *«Специфика использования социального конструктивизма в социальных науках»* продемонстрированы возможности теоретического и практического применения парадигмы социального конструктивизма на примере социологии и социальной психологии.

В *первом параграфе «Социально-конструктивистская парадигма в социальном познании как альтернатива традиционной методологии»* показано, что социально-конструктивистская парадигма может выступить в качестве продуктивной методологической базы в социальном знании.

Выявление новых структур и механизмов научно-познавательной деятельности подталкивает многих теоретиков к универсальному использованию методов, прежде характерных для конкретной дисциплины. Некоторые способы анализа (некоторые семиотические подходы, методология «плотного описания» культуры) берутся исследователями из узкого контекста конкретной дисциплины и применяются к более широкому исследовательскому полю. Способы анализа, предоставляемые социально-конструктивистской парадигмой, позволяют детально рассмотреть такие ключевые факторы научного производства, как социокультурные, политические, институциональные, коммуникативные и некоторые другие.

Социальный конструктивизм открывает возможность рассмотрения социальных взаимодействий как лежащих в основе научной деятельности. Так, Т. Лукман подчеркивает неуловимость (пре)сконструированных в рамках повседневных практик установок, которые трансформируются в теоретические основания исследования.

В то же время в параграфе подчеркивается, что, как это ни парадоксально, именно в изучении истории и функционирования *естественных наук* более всего проявилось признание влияния социально-культурных факторов на научно-познавательную деятельность. В области социальных наук дело обстоит сложнее: здесь не так уж много исследований, детально показывающих социальную сконструированность идей и понятий, которыми оперируют социальные теоретики.

Во *втором параграфе «Особенности использования социально-конструктивистских идей в рамках социальной психологии»* сформулированы причины

того, почему именно социальная психология представляет интересный «случай» для анализа возможностей и одновременно сложностей реализации социально-конструктивистской парадигмы. Социальная психология сформировалась, опираясь одновременно на два источника: социальные науки и естественные науки. С другой стороны, в психологии сильна индивидуалистская традиция, и это, несмотря на ее принадлежность к социальным наукам, наложило свой отпечаток на используемые ей методы. Большинство противоречий, в целом наблюдаемых в социально-конструктивистской парадигме, отчетливо проявились на почве психологической науки. Все эти причины позволяют уделить особое внимание влиянию социального конструктивизма на дисциплину социальной психологии.

Под влиянием социально-конструктивистской парадигмы фокус внимания современных социальных психологов сместился с отдельных социальных структур и конкретных схем успешно действующих социальных моделей на социальные ситуации. Социальные взаимодействия, образующие социальную ситуацию, были увязаны с установками и стереотипами индивидов, и совместно рассмотрены в качестве социальных конструкторов, заключающих в себе определенную версию социальной реальности. Нарастающее недовольство в отношении остаточных следов позитивизма в социальной психологии и стремление найти новые продуктивные теоретические основания привели к тому, что социальные психологи по нарастающей стали использовать социально-конструктивистские в своей основе лингвистические и нарративные подходы к социальному и групповому взаимодействию.

Одним из активных участников и инициаторов разработки социального конструктивизма в психологическом знании является известный американский психолог, лидер американской социальной психологии Кеннет Джерджен, ряд работ которого переведен на русский язык. В известном смысле, это именно его идеи многие связывают с социальным конструктивизмом в целом. Подход К. Джерджена (он называет его «социальный конструкционизм») интересен по нескольким причинам. Во-первых, американский социальный конструктивизм признает свое глубокое родство и текстуальную связь со множеством интеллектуальных традиций. Во-вторых, данный подход позиционируется как новая теоретическая база социальной психологии, являясь попыткой выступить одновременно и общефилософской предпосылкой социального (в частности социально-психологического) анализа, и новой конкретной методологией. Джерджен рассматривает социальную реальность как реальность общезначимых смыслов и значений, создаваемых дискурсом. Ученый предлагает реляционную концепцию языка, которая предполагает замещение смысловой структуры языка степенью вовлеченности индивида или группы в отношения. Одновременно К. Джерджен противопоставляет собственную

концепцию социального конструктивизма эксперименталистскому направлению, занимающему сегодня ведущее место в социально психологическом знании. «Нападки» К. Джерджена на социально-психологические эксперименты объясняются, во-первых, тем, что социально-конструктивистская парадигма всегда позиционирует себя в оппозиции традиционной социальной науке и традиционной психологии (в особенности тем представлениям о социальной и психологической реальности, которые там имеют место). Во-вторых, социальный конструкционизм подчеркивает, что психика, поведение, представления людей зависят от конкретных культурных контекстов. Поскольку психика мыслится как создаваемая из символических ресурсов той или иной культуры, то место понимания ее как некоторой субстанции занимает понимание психики как дискурсивного процесса или как различных дискурсивных практик взаимодействия людей друг с другом, в ходе которого люди стремятся предстать как социально ответственные существа. В-третьих, дискурс и язык понимаются социальным конструктивизмом как центральный организующий принцип конструирования.

Однако подход К. Джерджена не свободен от недостатков. Социально-конструктивистская парадигма (в отличие от экспериментальной) не может претендовать на то, что представляет собой конкретный метод (по крайней мере, в том смысле, какой психологи традиционно вкладывают в это понятие). К. Джерджен, напротив, пытается представить социальный конструкционизм как завершенную и целостную методологию, чтобы не «уронить» позиций американской психологической школы, долгое время служившей координатором всей социально-психологической мысли.

В *третьем параграфе «Анализ социальной психологией индивидуального “Я”»* продемонстрирована специфика социально-конструктивистского подхода, а именно, отказ от понимания социальных процессов в духе методологического индивидуализма, в пользу представления о них как о ряде последовательно сменяющихся друг друга *социальных ситуаций* на примере проблемы индивидуального Я, именуемой в этом контексте «дискурсом индивидуального внутреннего пространства».

Если обратиться к истории развития социальной психологии в XX веке, то можно наблюдать эффект объективации психологического мира в целом и Я, в частности, массив «ментальных предикатов» незаметно овеществляется в исследовательских практиках. Это связано со спецификой предмета социальной психологии, которая помимо специальных средств (социального инструментария), следовала традициям естественной науки, то есть обладала специфической «риторикой наблюдения». На этом фоне претерпевает существенную трансформацию «Я-концепция»: от устойчивой когнитивной структуры (модернистского представления) до Я «как сферы социальных отношений» или «Я-

нарратива» (постмодернистский, в частности социально-конструктивистский подход).

Тезис о реальности внутренней жизни индивида, воспринимаемой в качестве реального мира — психологический эссенциализм — несмотря на острую критику со стороны современных авторов, сохраняет свою значимость. Отчасти это происходит потому, что в современной профессиональной психологии продолжают доминировать представления об Я, сложившиеся в период модерности. Значительная часть исследований строится, исходя из предположения, что психологи, используя свои умения наблюдать и рассуждать, могут и должны управлять основами человеческого функционирования.

В то же время представители социально-конструктивистского направления (К. Джерджен в том числе) исходят из того, что время «чистых», сложившихся в Новое время, представлений об Я как об автономном, ответственном только перед самим собой образовании, прошло. Центром концепции социального конструктивизма К. Джерджена являются «“контекстуальная воплощенность”, реляционность и дискурс», то есть язык рассматривается как «транспортное средство» для координирования действий индивида в связи с последовательностью событий. Некоторые формы языка будут, по Джерджену, более «выгодны» для индивида, обнаруживающего себя в том или ином контексте. Таким образом «Я-концепция» в концепции Джерджена представлена в качестве самоповествования в рамках социальных взаимоотношений или «Я-нарратива». В чем заключается преимущество понимания «Я-концепции» Кеннетом Джердженом? Она позволяет обосновать знание человека о себе, как (1) социально обусловленное/разделяемое человеком с другими людьми в ходе коммуникации, (2) практическое/направленное на решение конкретных проблем и задач, (3) обусловленное конкретными ситуацией и контекстом, в которых находят себя те или иные индивиды.

Таким образом, сделанный К. Джердженом акцент на лингвистической и intersубъективной обусловленности представлений человека о себе является одним из самых значимых достижений социального конструктивизма в социальной психологии.

В *третьей главе* диссертации «*Социальный конструктивизм в российской социальной психологии: особенности и перспективы*» показано такое специфическое проявление нарастающего влияния социального конструктивизма, как его осмысление и использование в рамках отечественной социальной психологии. Одним из постулатов социального конструктивизма является тот, что содержание современного естественно-научного знания тесно связано с «западными» культурными ценностями и социальными интересами, то есть современная наука мыслится не как универсально применимое знание о природном мире, но как специфический «конструкт» западного общества. Возникает справедливый вопрос: насколько такой ход мысли продуктивен для использования западных

теоретических моделей и конкретных практик терапии в отечественной социальной психологии? В *первом параграфе* «*“Социологизация” отечественной социальной психологии*» проанализировано, что социально-конструктивистская парадигма может выступить в качестве продуктивной методологической базы для отечественной социальной психологии, так как она является одновременно и общефилософской предпосылкой социального (в частности социально-психологического) анализа, и новой методологией.

Если психология в России была органично связана с мировой философской мыслью, то советское социально-гуманитарное знание в целом (и социальная психология здесь не исключение) оставалось идеологически и содержательно обособленным от мирового, прежде всего философского контекста. Сегодня возобновился интерес к рассмотрению вопроса взаимоотношения философии и психологии, которому не уделялось внимания до конца 1980-х годов. Одним из результатов стала необходимость пересмотра существующих теоретических оснований современного российского социально-психологического знания. А стремление российских исследователей и практиков включиться в мировой культурный контекст стимулирует необходимость интеграции американского и европейского вариантов психологии в российский контекст.

Пересмотр социальной психологией собственных позиций способствовал введению разнообразных парадигм в методологическую основу российской психологической науки. Наравне с другими в поле зрения российских исследователей попадает парадигма социального конструктивизма. Она оказывается востребована российскими социальными психологами прежде всего в силу назревшей необходимости создать собственную, не заимствованную из других дисциплин (и прежде всего из социологии), теоретическую базу. Использование в данном качестве социального конструктивизма позволяет осуществить не только синтез психологических и философских наработок для решения этой задачи, но при этом интегрировать теоретические социально-психологические идеи из источников европейской и американской социальной психологии, не утратив при этом собственной специфики.

Во *втором параграфе* «*Особенности использования российскими психологами социально-конструктивистских идей в практике*» рассматривается использование социального конструктивизма в психологических практиках.

Некоторыми российскими, в том числе и советскими теоретиками, была подготовлена почва для практического использования методов, подобных социальному конструктивизму. Ярким примером могут служить культурно-историческая теория Л. Выготского и теория деятельности А. Леонтьева. В основе этих концепций лежит идея о том, что внутренний мир личности человека задается социумом. И хотя эта идея служила в первую очередь,

идеологическим целям, однако она же вызвала усиленное изучение социокультурных контекстов, в которых происходит становление и развитие личности. Подобно социальным конструктивистам, эти исследователи сфокусировали исследовательское внимание на социальной ситуации.

Среди интересных работ, выполненных современными российскими психологами, в параграфе выделены и проанализированы те, авторы которых воздерживаются от фиксации своего отношения к социальному конструктивизму, но работают в весьма близком ему ключе. Специфика подхода известного российского психолога М. Осориной заключается в гармоничном сочетании наблюдения и анализа, что дает разносторонние знания о необходимых шагах социализирующейся личности. Показ психологом социально-конструктивистских представлений о том, как работает язык и как создается смысл (а именно, рассуждения о том, что слова в детском мире никогда не имеют значения сами по себе, но получают свое значение из контекстов, в которых они созданы или сконструированы) ведется на основе огромного количества тонких наблюдений. М. Осорина подчеркивает, что на основе наблюдений за детьми можно выделить способы, при помощи которых ребенок самостоятельно обогащает окружающую его среду ради удовлетворения собственных игровых и личностных нужд.

Показано, что близость концепции М. Осориной социальному конструктивизму состоит в том, что, во-первых, в ней показана обусловленность процесса взросления и социализации ребенка конкретным культурным контекстом. Во-вторых, продемонстрировано, каким образом ребенок строит свои взаимодействия в социальном пространстве, опираясь на символические ресурсы культуры (народный фольклор и элементы детской субкультуры: страшилки, считалки). В-третьих, дискурс здесь мыслится как центральный организующий принцип социального конструирования личности ребенка.

Использование социально-конструктивистской парадигмы актуально в контексте овладения стратегиями работы с социальным запасом знания. Эта назревшая необходимость использования социального конструктивизма в психологических практиках прежде всего вызвана изменениями, происходящими в современном российском обществе. Последствия общественных реконструкций находят непосредственное отражение в изменении психологической организации современного человека. В свою очередь, эти изменения влияют на способы, которыми современный человек выражает свои внутренние состояния и с помощью которых взаимодействует с миром и обществом.

Подобные изменения психологической организации предполагают изменение способов социализации в сторону усиления коммуникативной составляющей, а значит, перед психологическими направлениями возникает насущная необходимость пересмотра своих

практических методов с учетом данной особенности. Вследствие этого в практических психологических методиках, среди которых, в первую очередь, необходимо выделить такие психологические направления, как психологическое консультирование и тренинги, специалисты активно используют различные подходы, успешно сочетая западные и российские наработки, важное место среди которых занимают социально-конструктивистские.

Использование социально-конструктивистской парадигмы в психотерапии проявляется прежде всего в использовании нарративного метода. Оно исходит из следующего постулата: истории обуславливают тот смысл, который приписывается опыту, а также тем, что проблематизация старых практик (и отслуживших свое историй, которые рассказывает индивид) освобождает место для новых жизненных стратегий. Роль нарративов в конструировании опыта и создании смысла в психотерапии связана еще и с тем, что профессионал может помочь клиентам увидеть, до какой степени личные истории могут быть подчинены преобладающим в обществе дискурсивным конструкциям, «нормализующим» представления человека о себе, ведущих для него смыслах и ценностях. В этом плане у социально-конструктивистской парадигмы, как она применяется в психотерапевтической практике, проявляется, пусть и опосредованно, критический потенциал. В процессе психотерапии участники выясняют, что часто усвоенные клиентом социальные представления не всегда благотворны, так как многие из них возникают в целях сохранения социального порядка и статус-кво в семьях, группах, межличностных отношениях.

Перспективы развития современной российской психологии в социально-конструктивистском ключе будут определяться общим контекстом существования отечественной науки, от того, какие возможности будут открыты для профессионалов с широким интерпретативным горизонтом. Пока же большинство инноваций наблюдается в той части отечественной психологии, которая не зависит от государственного финансирования: в контексте практических психологических практик.

В *заключении* подводятся основные итоги работы и намечаются дальнейшие перспективы исследования темы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Социальный конструктивизм в российской социальной психологии: особенности и перспективы // Аспирантские тетради №15 — Известия РГПУ им. А. И. Герцена. С.-П. 2007. — 374с.— С.188—193.

Другие тезисы и статьи:

2. Герменевтическая традиция XX века. Особенности подходов: диалог М. Бахтина и гносеология П. Рикера// Памяти Бахтина: материалы научно-практической конференции. Екатеринбург. 2000. — 66с.— С.43—45.
3. Идея Другого в герменевтической традиции в 20 веке// [Электронный ресурс]: Интернет-журнал: София. 2000.№ 2. Режим доступа: <http://virlib.eunnet.net/sofia/2000>.
4. Комментарии к работе Д. Андреева «Роза мира». Связь с русской религиозно-философской традицией. [Электронный ресурс]: Интернет-журнал: София. 2002. №4. Режим доступа: <http://virlib.eunnet.net/sofia/05-2002>. С.106.
5. Метафизика веры и любви// Русская философия как философия любви: материалы научной конференции. Екатеринбург. 2002. С.81—86.
6. «Красота по-американски» (проблема свободы человека)// Коллизии свободы в постиндустриальном обществе: материалы международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (Екатеринбург, 15—16 мая 2003 года). Екатеринбург 2003. — 776с.— С. 175—179.
7. Личностные и социальные ресурсы построения механизмов социальной адаптации. Исторический подход// Коллизии свободы в постиндустриальном обществе: материалы международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (Екатеринбург, 15—16 мая 2003 года). Екатеринбург 2003. — 776с. — С.526—529. (в соавт.; Рудакова И.А.)
8. Проблема развития «межкультурной сензитивности» российских туристов как фактор формирования позитивного имиджа России за рубежом// Коллизии свободы в постиндустриальном обществе: материалы международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (Екатеринбург, 15—16 мая 2003 года). Екатеринбург 2003. — 776с.— С. 687—691. (в соавт.; Рудакова И.А.)
9. Системный подход к теории познания и эволюционной эпистемологии: проблемы и противоречия. (Материалы «круглого стола»)// Эпистемы – 4: Философский плюрализм. Материалы межвуз. семинара: Альманах. — Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2005. (Выступления на заседании «Круглого стола» С. 178, 182, 184).
10. Положительные и отрицательные аспекты использования информационных технологий в системе образования// Гуманитарное образование в информационном обществе: материалы научно-практической конференции. (Екатеринбург, 17-18 декабря 2003 года). Екатеринбург 2003. — 412с. — С. 305—308. (в соавт.; Лядова О.А.)

11. Гендер и социальные аспекты стереотипизации общественного сознания// Гендерные отношения и гендерная политика в ВУЗе: сборник статей. Екатеринбург, 2003. — 358с. — С. 332—337. (в соавт.; Рудакова И.А.)
12. Является ли «новая парадигма» социального конструкционизма в социальной психологии «новой парадигмой» для социальной философии?// Философия и наука: Материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и соискателей, 11 мая, 2005 года. Екатеринбург, Россия. — 226с. — С.179—182.
13. Эволюция осмысления научного знания в XX веке: предпосылки неклассического прочтения познания и обоснование социальной обусловленности знания// Философия и наука: Материалы V-й Региональной научно-практической конференции аспирантов и соискателей УРГУ, 25 апреля, 2006 года. Екатеринбург, Россия. — 247с. — С. 167—172.
14. Роль социального взаимодействия в процессе познания в парадигме социального конструктивизма // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств — Электрон. журн. — М.: МГУКИ, 2004— . — № гос. регистрации 0420600016. — Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Smagina.pdf>, свободный — Загл. с экрана.